

ДИАНА ХАНТ

12+

Вивъен
СВЕТ ДРАКОНА

Диана Хант
Вивьен. Свет дракона
Серия «Вивьен», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67459539

SelfPub; 2022

Аннотация

Любимого призвали на отбор к королеве драконов? И думать не смей, чтобы сидеть, сложа руки! Отправляйся за ним. Ведь королеве срочно нужен личный секретарь! А если окажешься втянутой в пару неприятных историй и даже заговоров, устрой дворцовый переворот. Смотри только, сама не попади на отбор. Не королевский. Похуже...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	52
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Диана Хант

Вивьен. Свет дракона

Глава 1

– Вы задержались, домни Джорджеску! Не самое удачное качество для секретаря.

Вивьен сжала зубы, чтобы не высказать вслух всё, что думает.

О том, как вернулась на родину, как узнала из свежих газет, что королеве срочно потребовался личный секретарь, как добиралась во дворец её императорского величества, Алисы-Ингеборги III, Королевы Драконов... Как, добравшись, познакомилась с очень, просто невероятно милой фрекен, или, как обращаются к незамужней девушке здесь, в Гаэлии, домни Рахайан. Впрочем, сама домни представилась «просто Рамоной».

Эта самая «просто Рамона» и заперла Вивьен в уборной буквально за несколько минут собеседования. Причём воспользовалась не бытовым заклинанием (Вивьен сдуру призналась, что её вторая специальность – маг-нейтрализатор), а самым обычным, тривиальным засовом. Тяжёлым, между прочим.

Поэтому попытки выбраться и заняли у Вивьен минут

двадцать. Как назло, Рамона, которая ориентировалась во дворце лучше, чем бедуин в пустыне, заманила Вивьен в пустующее крыло и на помощь рассчитывать не приходилось.

И всё же вот она! С на бегу приглаженными волосами и оправленным платьем (пришлось протискиваться через узкую щель, потому что ещё и дверь заклинило) стоит перед камергером, графом Альбертом Попеску, важным и надутым, как индюк, с видом проштрафившейся школьницы, а он строит кислые мины и заверяет, что слишком поздно. Ну уж нет! Ей н у ж н о это место. Нужно!

– Уверена, дом Попеску, собеседование моей предшественницы ещё не окончено. И эти девушки в коридоре... Они, как видимо, ещё не имели чести беседовать с её величеством. Собеседование началось пять минут назад, я не спорю, но ведь не имеет большого значения, что я пришла спустя несколько минут после начала.

Вивьен преданно ела камергера глазами, старательно хлопала ресницами и заученно улыбалась. Хотя руки так и чесались всадить напыщенному бюрократу невидимую магическую иголку в мягкий бок. Глядишь, был бы посговорчивее.

Подумав так, сама Вивьен тут же устыдилась таких мыслей. Вот что происходит, когда у тебя прямо-таки жизненно-важная причина, чтобы заполучить место во дворце!

– Что ж, домни, вы, похоже, умеете убеждать. Не вижу, как это качество пригодится на службе Её величества, но, пожалуй, сделаю исключение ради такой милой домнишоары (о!

домнишоара! кажется, она перегнула с улыбками и хлопанием ресницами...) и допущу вас к собеседованию, – важно прогудел камергер, не подозревающий, какой страшной участи только что избежал. – Но, – он строго указал пальцем на потолок, – вы идёте последней.

– Спасибо, дом! – воскликнула Вивьен, которая уж и не чаяла пробить эти бюрократические шоры.

Она скромно засеменила за графом Попеску и заняла своё место среди других девушек

– Ещё одна, – пробурчали слева.

– Мёдом им всем здесь намазано, ага...

Вивьен вспыхнула от такой откровенной грубости.

– Эта домни пойдёт последней, – сообщил камергер и важно поправил пенсне.

Вивьен было видно, что зрение у графа Попеску отличное, пенсне – дань солидности.

Она пожала плечами. Последней, так последней.

– Успокойтесь, домни, – хорошо поставленным голосом одёрнула других девушек ещё одна. Она выделялась на общем фоне, как выделяется лебедь в стае уток. Стройная блондинка с высоким замысловатым пучком и тонкими чертами лица. Такую внешность принято считать невзрачной: черты лица девушки слишком мелкие и какие-то острые, в Пансионе её наверняка прозвали бы Колючкой, или, скажем, Иглой. Но в девушке чувствовалась какая-то внутренняя сила, достоинство, благородное происхождение. Такую

увидишь в толпе и не забудешь. — Моя милая сестрица особым терпением никогда не отличалась. А значит, примет решение задолго до этой милой домни. Если до неё вообще очередь дойдёт.

Остальные девушки одобрительно зафыркали, демонстративно не замечая Вивьен и зашептались. Время от времени до Вивьен долетали шепотки, что новая домни им не соперница, слишком уж маленькая ростом и напоминает ребёнка. При этом, как сама она увидела истинным зрением, на претендентках было столько косметики, даже грима, что черты лица и подлинный тон кожи девушек еле-еле угадывался, а волосы у всех, как у одной были гладко прилизаны. Но если блондинке, которая назвала королеву сестрой такая причёска очень шла, то остальных она просто уродовала. Впрочем, девушки, кажется, именно такого эффекта и добивались. Словно все, как одна хотели выглядеть незаметными, невзрачными. Все, кроме блондинки.

Сама же Вивьен не обращала внимание на ворчание и недобрые взгляды, которые бросали на неё искоса. Забыв о безупречном воспитании, полученном в Пансионе Кирки-Цирцеи, светлой целительницы, она во все глаза уставилась на светловолосую девушку.

Значит, это и есть младшая сестра Королевы Драконов. Её высочество Анна-Рагхина.

Подтвердил догадку и камергер.

Стоило принцессе заговорить он ещё больше подобрался,

стараясь одновременно втянуть живот и стать выше ростом.

– Ваше высочество, – подобострастно залебезил он, как только принцесса замолчала. – Я говорил, что вам вовсе необязательно ждать в общей очереди...

Та в ответ передёрнула точёными плечиками.

– И вы, и я, и все, здесь присутствующие знают, что на эту должность – я лучшая. И плевать на происхождение. В делах моей сестры чёрт ногу сломит и нужна по-настоящему высокая квалификация и твёрдая рука, чтобы разгрести эти Авгиевы конюшни. Но если сестре понадобился этот фарс с собеседованием, я готова. В конце концов, я делаю это не для неё, а для Гаэлии.

Вивьен часто заморгала от восхищения. Вот так, просто, ёмко, в двух словах обозначить своё превосходство и деловую хватку. Ай да принцесса!

Если бы королева оказалась похожей на сестру. Такой же рассудительной и деловой... Насколько проще Вивьен было бы получить это место!

Но ожидания не оправдались.

Королева Драконов оказалась крайней противоположностью принцессе.

Когда две чёрные летучие мыши, каждая размером с кошку, прекратили раздражённо хлопать крыльями и кружить по кабинету, взбудораженные вторжением Вивьен, а снова уселись на резную спинку кресла, в котором сидела королева, Вивьен удалось рассмотреть её величество.

Высокая статная брюнетка с нежно-оливковым оттенком кожи, высокой замысловатой причёской, в платье красного бархата (королевский цвет), женственная и фигуристая... она была безупречна.

Только вот капризная линия губ выдаёт взбалмошность и даже сумасбродство, а брови «острой дугой», согласно физиогномике, отражают властный характер. Обладательница таких бровей не потерпит и намёка на пререкание!

Пока её величество знакомилась с документами и рекомендациями Вивьен, та, как и подобает при приветствии монаршей особы, склонилась в реверансе. Через минуту затекла подогнутая нога, ещё через минуту – поясница, а спустя пять минут всё тело кололо иголками, как бывает, когда отсидишь ногу, и Вивьен держалась исключительно силой магии. Энергетический щит, помноженный на заклинание воодушевляющей флейты, поскрипывал, но держал. Даже представить невозможно, как, если она всё же получит место (что при условии претензии на это же место её высочества практически неосуществимо), работать с таким «наимателем». Ей ведь совершенно никакого дела до того, как чувствует себя Вивьен.

Наконец её величество хмыкнула, и, встав из-за стола, приблизилась царской поступью.

Черные тени с перепончатыми крыльями принялись носиться кругами над головой Вивьен и той пришлось собрать в кулак всё свое мужество, чтобы не присесть и не закрыть

руками голову. Чисто рефлексивно.

Подбородок Вивьен обхватили твёрдые прохладные пальцы, потянув лицо вверх.

– Значит, дитя, ты думаешь, что способна справиться с обязанностями моего секретаря? Выпускница Пансиона Цирцеи – звучит, конечно, неплохо. Но... насколько я могу видеть по твоим дипломам, ты – учитель истории и маг-нейтрализатор. При этом раньше преподавала лишь в младших группах.

Несмотря на раздражающий писк мышей (они словно нарочно хлопали крыльями над головой, будто поставили перед собой цель – деморализовать претендента на место), Вивьен твёрдо и спокойно посмотрела королеве в глаза.

– Я уверена, что я лучшая кандидатура на место вашего секретаря, ваше величество, – твёрдо сказала Вивьен, от души надеясь, что магический потенциал не иссякнет раньше времени и она не рухнет под ноги Королеве Драконов мешком с тряпьем.

– Вот как?

Слава Цирцее, королева отпустила подбородок и жестом позволила подняться. Что Вивьен, стараясь не скрежетать зубами, немедленно проделала.

– Однако ты не могла не заметить, что на это место претендует также моя младшая сестрёнка-колючка, – королева наморщила носик, – так что твоё заверение довольно смело...

– Я уже выполняла обязанности секретаря правителя, – не моргнув глазом, выпалила Вивьен. – И справлялась весьма успешно. Уверена, что, если вы дадите мне шанс, не пожалеете, ваше величество.

– Да, там что-то было об этом, – королева щёлкнула изящными пальцами, – архипелаге, как же его...

– Дрэкенс-Лэйр, – подсказала Вивьен.

– Именно! Драконье Логово. Но среди бумаг нет рекомендаций от тамошнего ярла.

– Это потому, что ярл Йон Линдорн был призван на ваш отбор, ваше величество. Он просто не успел написать рекомендации.

Королева приложила пальцы к вискам.

– Ах, отбор! Ну конечно! Собственно, мне потому и понадобился ещё один секретарь, который будет заниматься моими делами в том, что касается отбора. Остальные никуда не годятся. У этих жеманниц, что были до тебя, одно на уме: подобраться поближе к отбору и прибрать к рукам сильнейших драконов империи, разумеется тех, что не подойдут мне.

Вивьен сглотнула. У драконов, как известно, обострённая интуиция... И королева только что повторила её собственные мысли. А это значит, что помимо взбалмошности она умна и проницательна. Даже опасна. Узнай она о причине, по которой Вивьен понадобилось место её личного секретаря – и пиши пропало. Вивьен не сомневалась, что стоит королеве начать что-то подозревать, и не видать ей этого места,

как своих ушей.

А королева задавала вопросы. Всё новые и новые. Какова причина её отъезда из Гаэлии? Как ей понравился Пансион Цирцеи? Какие новости в Стадсхольмене? Ах, да, последние месяцы она провела на островах Дрэкенс-Лэйр. Так что тогда нового за Медвежьим заливом? И как она находит свою родину? Сильно ли изменилась Гаэлия? Как наиболее эффективно систематизировать документацию за прошедший месяц? Год? Как она считает, какие цвета следует выбрать Королеве Драконов для представления женихам? Сколько времени выделить на знакомство с каждым, чтобы до конца церемонии не разболелась голова и не понадобилось прибегать к целительной магии? Почему королева против магического воздействия? Вообще-то в этой комнате вопросы задаёт её величество...

С тяжёлым сердцем Вивьен покинула кабинет. Не видать ей этого места... Вот кто тянул её за язык? Действительно, разве можно задавать монархам вопросы без дозволения на то? Но в Стадсхольмене, и, конечно, в Пансионе с подобным было проще... Да и с правителем она встречается второй раз в жизни.

Первым был ярл Дрэкенс-Лэйр Йон Линдорн, а тот, даром что тоже дракон, совсем другой. Простой, даже очень простой, и вместе с тем честный и благородный. На первый взгляд невозмутимый и отстранённый, а на самом деле очень искренний и надёжный. Заботливый. По-настоящему забот-

ливый, как бывает в том случае, когда правителя боги наделяют не только властью и силой, но и другими качествами, необходимыми для хорошего правителя. Такими как щедрость и широта души...

Вивьен так глубоко задумалась, вспомнив Йона, что увидела его словно наяву. Высокий, широкоплечий, с чуть заострёнными, ястребиными чертами и вытянутым овалом лица, с синими, как небо глазами с вытянутыми зрачками...

А когда ярл Драконьего Логова, её бывший наниматель вышел из-за угла в компании каких-то людей Вивьен пискнула и ретировалась за угол с быстротой мыши, учуявшей кота.

Прижавшись спиной к стене, она замерла и попыталась привести дыхание в норму.

Без сомнения, это он!

Тот, за которым она и отправилась в Гаэлию, в то время, как обещала послушно ждать его возвращения в Драконье Логово.

Пальцы взметнулись вверх и осторожно провели по пылающим губам. На прощание Йон поцеловал её и попросил дождаться его.

Но как можно сидеть, сложа руки, когда твоего возлюбленного призвали на королевский отбор? Королеве Драконов вздумалось выйти замуж и подарить Драконьей Империи нового короля, а затем и наследников...

Хуже всего то, что Вивьен понимала, Йон – самая лучшая

кандидатура на трон. Правитель архипелага, герой военной кампании 20-х годов, тот, кто смог взять приступом Чёрные Скалы и освободить взятых в заложники горожан и членов королевской семьи. Тот, кто во время самой кровопролитной битвы на Зелёных островах не потерял ни одного бойца...

Имя последнего ярла архипелага Драконье Логово повторяют дети на уроках истории Драконьей Империи.

У Вивьен было время, чтобы поразмыслить над всем этим как следует, пока плыла в Гаэлию на парохоме. Имела ли она права ехать вслед за ним? И дело не в послушании, а... имеет ли она, Вивьен Джорджеску, право лишать Драконью Империю такого достойного правителя?

И всё же решила, что да, имеет. По-крайней мере, она будет бороться за свою любовь, пусть даже ради этого ей придётся соперничать с самой Королевой Драконов... Или же... она должна убедиться, что проиграла. Сама, своими глазами.

Когда-то, когда она была только ученицей Пансиона Цирцеи, её уведомили о смерти родителей письмом. Ей не хотелось, чтобы о предстоящем браке правителя Драконьего Логова ей сообщили таким же образом.

Да, он ничего не обещал ей, не успел... Но Астрид, его дочь, называет её мамой, е ё , а не эту блистательную драконицу в алом! И это что-то да значит.

А ещё... Несколько месяцев назад ярл нанял её для того, чтобы овладеть в совершенстве гаэльским наречием. И, сто-

ило ему достичь поставленной задачи, тут же укатил на отбор.

Значит ли это, что всё время, что она прожила в его замке, Йон знал о грядущем отборе? И специально к нему готовился? В таком случае получается, что он знал, что однажды её покинет... ради королевы.

Нет, думать об этом было слишком горько и Вивьен решила не делать преждевременных выводов. Она разберётся во всём сама.

Она осторожно выглянула из-за угла. Прошёл ли он уже? Заметил ли её? Отчего-то не хотелось, чтобы Йон пока знал, что и она здесь. Во-первых, как её наниматель он волен отправить её обратно, в Дрэкенс-Лэйр, а во-вторых, конечно, он так и сделает.

Но если она поступит на службу к самой королеве... ни один из правителей Драконьей Империи не сможет ей приказывать. Кроме её величества, разумеется.

Йона в коридоре уже не было, только за дальним поворотом мелькнула его белая, как лунь, макушка.

В этот же миг дверь в кабинет королевы распахнулась и на пороге застыл камергер.

Его тут же окружили претендентки.

Только принцесса не сдвинулась с места. Скрестив руки на груди, она стояла, поджав губы, похоже, даже не сомневаясь, что место секретаря достанется ей.

– Ах, дом Попеску!

– Граф!

– Уважаемый граф!

– Не томите!

Особенно усердствовала та самая Рамона, что заперла Вивьен в уборной.

«А вот и шиш тебе, – мстительно подумала Вивьен. – Королева разоблачила вас всех. Конечно, она предпочтёт не в меру серьёзную сестру всем этим вертихвосткам!»

Думать о том, что место не достанется подлой Рамоне было приятно. Правда, и самой Вивьен оно не достанется.

– А где домни Джорджеску? – камергер окинул девушек взглядом поверх пенсне.

– А она ушла! – тут же нашлась противная домни Рахайан.

– Я здесь! – Вивьен вышла из-за угла. Голос отчего-то сел и она закашлялась. Затем повторила громче и увереннее: – К вашим услугам, граф.

Остальные, кроме принцессы, одарили её презрительными взглядами. У её высочества же был такой вид, словно она выше всего этого и Вивьен не достойна даже её внимания.

– Вы здоровы, домни? – нахмурился камергер, окидывая Вивьен взглядом с головы до ног.

– Абсолютно, дом, – ответила Вивьен и добавила немного торжественнее, чем следовало: – Извините, я просто поперхнулась.

Девицы тут же наморщили носы, а камергер вздохнул.

– Что ж, домни, надеюсь на это. Потому что болеть вам

отныне запрещено.

Пока Вивьен хлопала глазами, – как такое можно запретить? – камергер добавил:

– Вы приступаете к своим новым обязанностям личного секретаря её величества незамедлительно.

Глава 2

За десять лет, что Вивьен не была на родине, Гаэлию стало не узнать.

Порт, который восьмилетней девочке казался огромным, стал ещё больше, разросся, превратился в симбиоз военного порта и торговой пристани.

Каких только кораблей здесь на было! Величественные барки, каракки и каравеллы, клиперы, галеоны, фрегаты. Шхун и бригантин без счёта. Изящные, одномачтовые, они терялись на фоне внушительных соседей. Причём самыми огромными были пароходные судна, чуть не в десять этажей. На таком корабле, должно быть, можно прожить всю жизнь, только, наверное, это было бы скучно...

Сама пристань чуть не сбила Вивьен с ног оглушающим гвалтом: звуками сирен, зычными голосами матросов и носильщиков. В облаках дыма витали запахи пряностей, соли и рыбы, как всегда бывает в крупном порту.

За пределами пристани чудеса не закончились: Роама, главный город Гаэлии, тоже разросся, устремившись и в ширь и ввысь. Над шпилями башен парили дирижабли, по улицам наравне с запряжёнными лошадьми повозками катили паровые автомобили и даже сами горожане на двухколёсных велосипедах (где переднее колесо прямо-таки гигантское, а в чём толк от маленького заднего, непонятно) и са-

мокатах.

Вивьен запомнила Гаэлию другой... Серой, смутной, подёрнутой пеленой слез. Пристань, лица родителей и всех остальных расплывались, голоса и звуки доносились словно издалека... а воздухе звенела, переливалась тревога. Словно что-то страшное готовилось опуститься на город, накрыть его невидимым сачком, и тогда о том, чтобы покинуть страну и уехать, скажем, в Пансион в Стадсхольмене, не может идти и речи.

Приглядевшись, прислушавшись Вивьен поняла, что эта странная тревога никуда не делась.

Город стал пышным, современным... Но в глазах встречаемых людей, и, кажется даже стаи бездомных собак, где-то очень глубоко сидел страх. Сидел прочно, основательно, словно заявлял на гаэльцев свои права. Убеждал, что если исчезнет – то вместе с остальными.

И от этого на душе было не по себе.

Поначалу Вивьен надеялась, что ей мерещится. Всему виной детское воспоминание, искоренить которое оказалось не так-то просто.

Она наняла извозчика и, скрепя сердце, заглянула в родительский дом, показавшийся ей маленьким и обветшалым.

Она ходила по комнатам и водила пальцем по пыльным портретам, забралась на чердак, где нашла свои детские вещи: игрушки, книги с надорванными и погрызенными корешками (Марина, пока у неё резались зубки, всё тянула в

рот).

От посещения родительского дома стало только хуже.

Поэтому она вновь заперла его на ключ, усилила магическую защиту и направилась в булочную за углом, которая за это время преобразилась в светлую просторную кофейню в два этажа.

Вместе с кофе и ароматной выпечкой ей подали и свежие газеты. Из светской хроники она узнала, что её величество лично проводит собеседование на должность ещё одного секретаря. Секретаря на время отбора. Основные требования: благородное происхождение, образование, манеры и исполнительность. А ещё стрессоустойчивость. На время действия отбора королевский секретарь переселяется во дворец, а всем известно: покой там только снится.

Кофе ещё остывал, а примятая и надкусанная булочка так и осталась скучать на тарелке, когда Вивьен выскочила из кофейни с резвостью конкурной лошади и замахала проезжающему мимо извозчику.

Путь во дворец был почти открыт перед ней!

Но каким же неприятным открытием стало то, что тревога, которую квалифицированный маг «считал» с общего, коллективного поля, обитала и в этих роскошных стенах. словно что-то тёмное, неприятное перепрыгивало с фрески на фреску, с барельефа на барельеф, и, когда Вивьен отворачивалась, тарасило на неё злые жёлтые глаза. Как будто выжидало, когда Вивьен отвернётся, чтобы прыгнуть... и тогда

намеченной жертве не уйти. Уж наверняка.

Правда, тревожные мысли пришлось отложить на потом, предстояло бороться за место секретаря её величества. А уж когда Вивьен досталась желанная должность, думать о посторонних вещах стало и вовсе некогда.

Зал, в котором должна была состояться церемония приветствия женихов, поражал своей роскошью и размерами. Кроме того, потолок, как и крыша над ним с восточной стороны и вовсе отсутствовали.

Магическим, истинным зрением Вивьен увидела, что ту часть зала накрывает магический полог и поняла, что эта защита специально от дождя и ветра, но никак не от драконов, которые могут посещать и покидать королевский дворец по воздуху. Стали понятны и площадки на крыше и по бокам, на самых верхних этажах. Широкие, крепкие, гладкие – они сделаны в точном соответствии с удобствами высшей расы. Правящей расы Драконьей Империи. Драконов.

Зал был выполнен в форме амфитеатра, для королевы полагалось возвышение в центре. И Вивьен заняла одно из самых почётных мест на этом возвышении – за правым плечом её величества.

Сердце Вивьен колотилось, как у зайца: сейчас, вот сейчас откроются двери и по широкому мозаичному полу сюда войдут самые сильные драконы империи. Правители стран, волостей, островов. Претенденты на руку её величества. И

на трон.

Ударил гонг и двери распахнулись.

Камергер граф Попеску, которому выпала высочайшая честь представлять именитых гостей объявил имя и титул первого жениха.

– Герцог Ален Гэнеди, правитель Поющей Земли!

Дракон с пронзительно-рыжими волосами чеканным шагом приблизился к трону и склонился перед её величеством в почтительном поклоне.

Вивьен не успела толком разглядеть его лицо, как камергер объявил следующего.

Вивьен знала, что Драконья Империя огромна, что в неё входят как жаркие, так и совсем холодные страны, острова и полуострова, целые архипелаги... Но она и думать не могла, что увидит когда-то такое количество драконов в одном месте.

Светлые, тёмные, смуглые, высокие, коренастые, все, как один, крепкие, излучающие силу, власть и уверенность. Пришлось призвать на выручку всё своё воспитание, всё, чему учила её сестра Тереса в Пансионе, чтобы не глазеть на этот полный великолепия парад с открытым ртом.

Полдня она вместе с дворцовым казначеем разбирала их дары королеве, драгоценные камни, меха, ткани, восточные чаи и пряности, дивясь про себя, что на стоимость одного такого подарка целая деревня, а, пожалуй, что и небольшой остров может безбедно жить целый год.

С некоторыми женихами её величество обменивалась парой приветственных фраз, другим просто кивала и одаривала гордой, холодной улыбкой Королевы Драконов.

Когда к трону подошёл последний претендент, у Вивьен перехватило дыхание, а сердце застучало пулемётной очередью.

В почтительном поклоне перед тронем склонился Йон.

Йон Линдорн, последний ярл Драконьего Логова.

Он смотрел на королеву, но Вивьен не покидало ощущение, что смотрит он на неё. И хоть ни один мускул не дрогнул на его мужественном, открытом лице, Вивьен точно знала, что дракон... как минимум не ожидал её здесь увидеть.

Она готова была провалиться от стыда и с нетерпением ожидала, когда Йон займёт своё место среди остальных женихов, но королеве, как назло, понадобилось заговорить с ним.

– Йон Линдорн, какая честь, – белозубо улыбнулась Алиса-Ингеборга III.

– Это для меня честь, ваше величество, – галантно ответил Йон, при этом сверкнув глазами за плечо королеве, из чего Вивьен поняла: её нахождение здесь не прошло незамеченным, став сюрпризом для Йона. Сюрпризом, который, похоже, довёл его до бешенства. – Оказаться на вашем отборе – большее, о чём можно только мечтать.

Вивьен, как ни была готова к чему бы там ни было, часто заморгала.

Дело в том, что несколько месяцев назад ярл Драконьего Логова нанял её по той причине, что она уроженка Гаэлии. И, как следствие, безупречно говорит на гаэльском наречии.

За долгую зиму в замке на острове Дрэкенс-Лэйр, помимо целого водоворота опасных и захватывающих приключений ей удалось передать свои познания в гаэльской грамматике и произношении Йону.

И вот, когда ярл, без лишней скромности, в совершенстве овладел гаэльским и его, поговору, приняли бы «за своего», как в любой таверне, так и во дворце, говорит он сейчас на чистом йёрском! Как будто и не бывало всех этих месяцев прилежной и старательной учёбы! Да он буквально из кожи вон лез, чтобы овладеть певучим гаэльским произношением! И что Вивьен видит теперь? Где протяжные гласные? Мягкое «дз» и твёрдое «дж»? Гортанная «р»?!

Да ведь королева сейчас вспомнит, что именно она, Вивьен, преподавала ярлу гаэльский (ведь это есть в документах, которые она сегодня просматривала! Или... нет?). Вспомнит и выгонит её вон. Значит, Йон специально! Правильно она сделала, что не сообщила ему о намерении приехать. Судя по его отстранённому лицу и коварному поступку, он явно против!

– Вы лукавите, ярл Драконьего Логова, – коротко рассмеялась королева. Словно серебряные колокольчики зазвенели в воздухе. – Мне ли не знать, что большего затворника, чем вы, и представить нельзя?

– Любому затворничеству рано или поздно приходит конец.

– Как мудро вы это сказали! Приятным ли было путешествие?

– Благодарю, ваше величество, оно было вполне сносным. И я рад увидеть Гаэлию совсем иной. За последние годы вы добились невозможного.

– Уверена, что будь рядом со мной кто-то более опытный и знающий, удалось бы добиться большего, ярл.

– Ваша скромность делает вам честь, ваше величество. Надо быть слепым, чтобы не видеть, что Гаэлия расцвела под вашим правлением. Разве можно мечтать о большем, видя, во что она превратилась?

– Всегда хочется чего-то большего, ярл. И в этом вся я, – королева чуть склонила голову вбок и кокетливо улыбнулась.

Когда ярл ответил невозмутимой улыбкой, у Вивьен внутри кошки зашкребли. Королева и сама напоминала кошку: большую, грациозную, сильную. А ещё сытую и потому с интересом играющую с мышами. Такая прыгнет в любой момент, нанесёт удар, когда ты меньше всего этого ждёшь.

И королева не разочаровала. Нанесла удар.

– Вам, конечно, случалось встречаться с домни Джорджеску? – ангельским голосом пропела Алиса-Ингеборга III. – С сегодняшнего дня она исполняет обязанности моего личного секретаря.

Только сейчас Йон в открытую посмотрел на Вивьен. От

его взгляда дыхание перехватило, а колени предательски ослабли.

– Разумеется, ваше величество, – проговорил он, не спуская с Вивьен взгляда. – Домни Джорджеску – лучший секретарь, что когда-либо работал у меня. Бесспорно, слава о вашей мудрости и проницательности не преувеличены. Вы сделали правильный выбор.

– Вот как, – вновь завладела вниманием дракона королева. – Просто вы не дали домни Джорджеску рекомендаций, и я решила, что если вы сегодня не поддержите меня в моём решении, я всё же изменю его в пользу своей (королева понизила голос) несносной младшей сестры, Анны-Рагхины.

Ярл деликатно кашлянул, когда королева назвала принцессу несносной, а потом потемнел лицом. Вивьен поняла, что стоило тому сказать королеве, что она, Вивьен, не слишком подходящая кандидатура на место секретаря, и её бы здесь только и видели...

И, конечно, судя по недовольному взгляду Йона, по желвакам, играющим на щеках, именно это и было тем, чего он хотел бы, но... уже поздно.

Он похвалил её перед королевой, дал лестные рекомендации, а это значит, что она остаётся. Вопреки желанию некоторых синеглазых.

– Я не успел написать домни Джорджеску рекомендательное письмо, ваше величество, – самообладанию ярла можно было только позавидовать. – Потому что спешил к вам.

Вивьен вспыхнула. Ярл намеренно нарушил нормы приличий. Нельзя говорить о королеве в первом лице! К монаршим особам следует обращаться в третьем!

Но королеву, казалось, ничуть не расстроило такое вопиющее нарушение этикета. Она гортанно рассмеялась, показывая, что оценила выпад островного ярла (за это Вивьен захотелось её придушить) и даже удостоила его великой чести: протянула руку для поцелуя (желание придушить её величество мгновенно усилилось).

– Чудесный йёрский акцент, – промурлыкала королева, провожая взглядом спину ярла. Его выговор очень мил и очень к нему подходит. Она обернулась к Вивьен: – Пометь себе, что мне хотелось бы побеседовать с ярлом из Драконьего Логова с глазу на глаз.

Вивьен скрипнула зубами и подчинилась.

Глава 3

– Уважаемые правители! Все вы удостоились чести быть приглашёнными на королевский отбор! С завтрашнего дня вас ждут многочисленные испытания! Вся империя будет следить с затаённым сердцем за демонстрацией вашей силы, ловкости, выносливости, остроты ума, благородства и преданности своей королеве! Победителя испытаний ждёт трон Драконьей Империи и рука её величества, Алисы-Ингеборги III, Королевы Драконов! Да начнётся королевский отбор!

Удары гонгов, один за другим, сотрясали пространство. Трубы ревели, хрипели, призывали участников отбора к победе.

С трона призывно и одновременно вдохновляюще улыбалась сама Алиса-Ингеборга III, и, хоть Вивьен из-за спины не видела её лица, знала: её величество растягивает капризный рот в улыбке, скользит взглядом по мужественным лицам, предвещает каждому нелёгкую, но от этого ещё более желанную победу.

Она взмахнула изящной рукой и в зале воцарилась тишина. Даже остаточное пение гонгов стихло словно по мановению волшебной палочки.

Королева поднялась и красное бархатное платье заструилось вокруг длинных стройных ног, подчёркивая безупречную, изумительную фигуру.

– Я рада, господа, что каждый из вас откликнулся на моё приглашение. Для меня честь – принимать всех вас здесь. И позвольте отблагодарить вас балом в вашу честь!

Она вновь сделала пас пальцами. Заиграла музыка.

Зал содрогнулся от дружной поступи, когда каждый из драконов шагнул в сторону трона, чтобы удостоиться чести первого танца с королевой. Вивьен уткнулась в блокнот, словно всё это её не касалось. Она не видела, направлялся ли к королеве Йон. Но, конечно, направлялся! Иначе и быть не могло. Он здесь – один из претендентов на монаршую руку... и трон.

Ошибкой, ошибкой было ехать сюда вслед за ним! Она всего лишь не хотела отпускать любимого одного, думала, что будет рядом и... Что именно будет дальше, она даже не представляла. И уж конечно не представляла, что даже короткая светская беседа Йона с королевой окажется хуже, чем нож в спину!

В глазах зашипало, и Вивьен, чтобы хоть как-то отвлечься, заскользила взглядом по страницам с именами и титулами претендентов, затем перешла на испытания.

Если верить одобренному советом решению на отборе их ждут поединки между правителями в человеческой ипостаси, воздушные бои, или соревнования между драконами, выживание в пустыне, где запрещено перекидывание в драконью ипостась и использование оружия. Там участникам отбора предстоит борьба с песчаными монстрами.

Следующий пункт заставил её поднять брови: расследование преступлений.

Участникам предстоит работать самыми обычными сыщиками? Детективами? Или, всё же, «преступления» будут подстроены и, конечно же, хитроумно запутанны?

Когда она сошла с возвышения и постаралась затеряться в толпе, чтобы ненароком приблизиться к Йону, её ждал очередной удар.

Королева сама пригласила Йона на танец.

И сейчас они величественно вальсировали в кругу приглашённых. Вот королева что-то сказала Йону с такой ласковой улыбкой, от которой Вивьен замутило. А когда он коротко ответил, её величество запрокинула голову и звонко, как девчонка, расхохоталась.

Справедливости ради, не одна Вивьен прожигала танцующих взглядом. За игривыми улыбками фрейлин и придворных дам угадывался неподдельный интерес, а соперники Йона поглядывали на их с королевой пару с видом, ничего хорошего сопернику не предвещающим.

Танец окончился и мелодия тут же сменилась другой, бойкой и мелодичной. Это был сигнал к открытию бала. Спустя минуту по залу заскользили блистающие танцующие пары.

– Неужели такая прелестная домнишоара останется без приглашения?

Голос был грубым и бархатным одновременно.

Перед Вивьен замер в шутливом полупоклоне настоящий

великан. Чёрные, как смоль, волосы сверкают бриолином, роскошный чёрный камзол с багровым кантом, что значит, носитель этого цвета имеет прямое отношение к императорской семье, жгучий чёрный взгляд.

Вивьен не успела сказать, что она – всего лишь секретарь её величества и потому находится «при исполнении», как рядом раздался очаровательный, но, увы, знакомый (и успевший набить оскомину на зубах) голосок.

– Домни Джорджеску, вы не имели чести быть представленной принцу Драго Вэлериу? Троюродному кузену её величества? Ах, какое упущение!

Рамона так и светилась от радости и улыбалась так, словно вот-вот мёд из ушей польётся.

Не слушая Вивьен, она буквально вытолкнула ту в круг танцующих, прямо в объятия медведеподобного принца. Который подхватил её с грацией истинного придворного и увлёк в танец.

«Ну всё. Кажется, я пропала. И плакало моё место», – пронеслось в голове у Вивьен. Причём ощущение «пропажи» усилилось, когда поймала на себе кое-чей синеглазый взгляд. Йон смотрел, как она танцует! Глаз с них с принцем не спускал!

Краснея, Вивьен перевела взгляд и тихо охнула: из-за ближайшей колонны на неё смотрел ещё один человек. Именно человек. Не дракон. Герр (точнее, дом, они же в Гаэлии...) Мэдсон. Высокий, статный, аристократичный. Не так давно

их корабль потерпел крушение в архипелаге Дрэкенс-Лэйр, и, пока «потерпевшие» гостили на острове, ярл Йон Линдхорн запретил всему женскому населению архипелага, включая маленьких девочек, покидать свои дома.

И вот он, тоже здесь, при дворе. И смотрит на неё с таким видом, как будто заметил старую знакомую. А кто это рядом с домом Мэдсоном? Уж не вездесущая ли Рамона?! Вивьен даже зубами скрежетнула от злости.

– Всё в порядке, домнишоара? – бархатно осведомился принц.

– Благодарю, принц, – ответила Вивьен, и от неожиданности выпалила правду: – Тот господин за колонной не сводит с нас глаз. И такое пристальное внимание я нахожу неприличным.

Крутанув её под рукой, принц посмотрел в указанном направлении и хмыкнул.

– Старина дом Мэдсон, – сказал он небрежно. – Аристократ из обнищавшего рода, который встал на ноги исключительно благодаря щедрости её величества. Дом Мэдсон занял должность торгового представителя Гаэлии в Бурсе, Сальмире и Махадеби. Королева была так добра, что после нескольких удачных кампаний поставила дома Мэдсона во главе торгового флота и не прогадала. Но если вас тяготит внимание Мэдсона, я не побоюсь гнева своей монаршей кузины и поговорю с ним. Клянусь, после нашего разговора он в вашу сторону и не посмотрит.

– Нет-нет, принц, – опомнилась Вивьен. – Не стоит беспокоиться! Я... просто это мой первый рабочий день в качестве секретаря её величества и я просто перенервничала.

За неё итак есть кому заступиться.

Стоило вспомнить о Йоне, как он оказался тут как тут. То есть рядом с домом Мэдсоном. Когда Вивьен обернулась к злосчастной колонне в очередной раз, увидела, что дракон и Мэдсон стоят рядом, и, кажется, беседуют.

К радости Вивьен танец закончился и она, выдохнув от облегчения, присела перед принцем в книксене.

Она ожидала, что принц поблагодарит её за танец и оставит, наконец, одну, но не тут-то было. Дракон склонился к её руке и коснулся губами пальчиков.

– Я надеюсь, это не последний наш танец, домнишоара.

Взгляд принца, как и то, что он намеренно слишком долго не выпускал её пальцы, Вивьен совсем не понравилось, и поэтому она ответила резковато:

– Я думала, ваша цель, принц – рука вашей кузины. Тем более мне непонятно, чем заслужила ваше высочайшее внимание.

– Бросьте, домни, – принц оборвал её на полуслове. – Моя кузина никуда от меня не денется. Но ведь и кое-кому, кто первый день во дворце, не помешает покровительство некого влиятельного и щедрого, не так ли? К тому же я намерен взойти на имперский трон... И, сами понимаете, со мной лучше дружить... Заранее.

Первые десять секунд Вивьен хлопала глазами, чувствуя себя выброшенной на берег рыбой. Принц... Кажется, он и в самом деле произнёс это вслух! Опорочил её имя! Заранее... То, что он предлагал, даже не предлагал, навязывал, принуждал... нагло и беспринципно, даже не ожидая отказа... Это было гадко! Чудовищно! Вивьен, конечно, слышала, что нравы во дворце вольные, а драконам (как минимум, по статусу) позволено больше, нежели обычным людям... Но ведь не до такой же степени, чтобы вот так просто взять и предложить честной девушке такое. Как сказал принц, покровительство.

Причём в этом «предложении» маг внутри Вивьен безошибочным чутьём услышал угрозу.

Замешательство Вивьен длилось несколько секунд.

– Ваша дружба – то, о чём домни вроде меня не смеет и мечтать, – тихо, но в то же время твёрдо произнесла Вивьен. Она смотрела дракону прямо в глаза. По её смутным представлениям именно так и следовало укрощать диких зверей. – Жаль, что она невозможна. Хотя бы потому, что я являюсь секретарём её величества и заводить личные отношения во время службы не имею права.

– Кто говорит о личных отношениях, домнишоара?

Пальцы принца приподняли её лицо за подбородок. Это уже переходило все нормы приличия! Но если она сейчас стряхнёт его руку, это будет просто поводом для скандала! Ничего не скажешь, прекрасное начало карьеры!

Есть ли какая-то сила на земле, которая защитит её, позволит выйти сухой из воды?!

– Мой принц, домни Джорджеску, – мальчик-паж, ростом с саму Вивьен, склонился перед ними в почтительном поклоне. – Домни, вас хочет видеть королева.

– Благодарю! – выдохнула Вивьен как-то уж слишком облегчённо. – Благодарю за танец, принц!

Торопливо присев в книксене, она последовала за пажом, мысленно вознося благодарственные молитвы и желая Алисе-Ингеборге III долгих лет жизни. Как же вовремя ей понадобился секретарь! За это можно, пожалуй, простить и танец с Йоном!

– Слушаю, ваше величество, – тихо проговорила она через пять минут, приседая в глубоком книксене.

Королева вела по всему виду, увлекательную беседу с одним из женихов, широкоплечим, коренастым Антоном Больдо, правителем Чёрных Скал.

Вивьен она заметила не сразу. А заметив, приподняла бровь.

– Ты что-то хотела, дитя? – спросила она, обернувшись к Вивьен.

– Ваше величество хотели меня видеть? – Вивьен снова присела, опустив взгляд.

– Я? – удивилась королева. Впрочем, гримаска удивления тут же сменилась другой, как бывает, когда на ум неожиданно приходит удачная мысль. – Ну ладно. Найди домну Бе-

атрис, скажи, что я поручила тебе подобрать мне наряд для завтрашнего утра и проверить расписание. После можешь быть свободна. Завтра ты должна обязательно присутствовать при моём пробуждении.

– Слушаюсь, ваше величество.

Королева тут же забыла о Вивьен, обернувшись к собеседнику с грубоватыми чертами лица и пронзительными зелёными глазами.

Вивьен в который раз за вечер облегчённо выдохнула. Слава Цирцее! Она вольна прямо сейчас покинуть бал! Могла ли она мечтать о большем?

Но почему паж сказал, что королева желала видеть её?

Случайно она увидела мальчика в толпе и столкнулась с ним взглядом.

Тот подмигнул, не как слуга её величества, а как самый обыкновенный озорник своего возраста и указал куда-то глазами. Проследив его взгляд, Вивьен часто заморгала, потому что снова столкнулась взглядами. На этот раз с кое-кем синеглазым, с седыми волосами и молодым лицом. Йон! Её Йон! Он заметил, что она в опасности и спас её! Вид у ярла Драконьего Логова был недовольный.

Поэтому Вивьен быстро поблагодарила его кивком и бросилась следом за пажом в поисках домны Беатрис.

Она направлялась в выделенную ей комнату (слава Цирцее, на том же этаже, что и покои её величества, а значит не

придётся бегать по дворцу рано утром, в страхе, что проспала пробуждение королевы), когда от стены отделилась тень.

Сперва сердце Вивьен ушло в пятки, но когда осветительный мотылёк метнулся к тёмному силуэту и осветил лицо человека, сердце Вивьен так и зашлось. На этот раз от радости.

– Йон!

Дракон распахнул объятия и спустя секунду Вивьен уткнулась носом в его грудь, вдохнула знакомый запах. Едва различимые нотки сандала и морская свежесть. По её мнению, именно так пахнет ощущение защищённости.

Объятие, такое тёплое, уютное и родное было недолгим. Спустя несколько мгновений Йон взял её за плечи и отстранил от себя. Брови дракона были нахмурены, у губ складка.

– Что вы здесь делаете, фрекен? – спросил он глухим голосом.

– И...иду в свою комнату. Точнее, ищу свою комнату, – улыбнулась Вивьен, борясь с желанием протянуть руку и погладить Йона по щеке.

– Не притворяйтесь! – прошипел дракон. – Что вы забыли в Гаэлии? Во дворце?

Вивьен вздохнула.

– Последний раз ты говорил мне ты.

Дракон замолчал. Такое ощущение, что считал про себя до десяти.

– Последний раз ты обещала дожидаться меня в Драконьем

Логове, – парировал он после паузы.

На это Вивьен было нечего возразить. Но она попыталась.

– Я скучала...

Дракон хмыкнул с недовольным видом, а потом снова привлёк её к себе. Провёл ладонью по волосам, склонившись, поцеловал в макушку. От этого целомудренного прикосновения по коже строем пошли мурашки.

– Должно быть, сильно скучала, – проворчал он. – Если, стоило мне уехать, села на первый же пароход в Гаэлию.

– Прости, – попросила Вивьен. – Я правда не могла остаться одна, в неведении.

– А телефонная связь на что? Как думаешь, что я почувствовал, когда позвонил с утра в замок, а Грета сказала, что ты уехала?

– Она должна была сказать, что я уехала вслед за тобой.

– И это рассердило ещё больше!

– Но почему?

Вивьен привстала на цыпочки, заглядывая дракону в глаза.

– Потому что здесь опасно. В Гаэлии. Во дворце. Я здесь... – и Йон замолчал.

– Это связано с документацией гаэльского судоходства, как будто я не знаю! – конечно, Вивьен помнила о работе, которую делала для ярла.

– Если бы всё было так просто, – вздохнул дракон.

– Не расскажешь?

Вивьен вздохнула. Итак было понятно, что не расскажет.

– Вивьен! – позвал её дракон. – Ты должна понять, это не потому, что не доверяю тебе. Просто знание бывает порой слишком опасным.

– Ещё опаснее, чем пребывание во дворце и неприличные намёки, подразумевающие угрозы, от принцев-драконов?

– Намного, – отрезал Йон. Губы его сжались в одну линию, как морской горизонт и он почти прорычал: – А с принцем я разберусь.

– Не сомневаюсь, – Вивьен робко потёрлась щекой о его камзол. Стоять вот так, обнявшись, в тёмном коридоре... это было чудесно! Волнительно, невероятно... Волшебное! – Ты самый сильный и самый умный...

– Не подлизывайся, – хмуро пробормотал Йон, и не удержавшись, поцеловал её волосы снова. – Я всё ещё очень зол. Здесь нехорошее место. Не верь никому, не доверяй. У тебя не может здесь быть друзей. Слова окружающих лживы, улыбки сплошь пропитаны фальшью.

– Но ведь теперь ничего не исправить, – с лукавой улыбкой проговорила Вивьен, поднимая к дракону лицо. – Уволить меня может только её величество.

– Угу, – не разделил радости Вивьен Йон. – И теперь помимо основных поставленных задач, я буду следить, чтобы с одной очаровательной домнишоарой ничего не случилось...

– О! Домнишоара! Как ты это сказал! Как настоящий га-элец, – похвалила Вивьен. – Что же случилось с твоим про-

изношением в присутствии королевы? Может... её красота ослепила тебя?

– Не говори глупостей, – отрезал Йон. – Мог бы, рассказал бы всё прямо сейчас.

– А теперь иди, – сказал он после долгой паузы. Никак не мог удержаться, чтобы не прижать её к себе, вдохнуть аромат её волос... Она была сегодня настоящим лучиком света среди всей этой придворной мишуры. Робким, ясным. Очень искренним и настоящим. Ярл Драконьего Логова слишком хорошо знал, что погасить такой робкий лучик слишком просто, если знаешь, куда бить... – Твоя дверь третья. Постарайся выпастись. Служба при дворе... Охотнее я бы пошёл грузчиком на пароход.

Не слушая её возражений, он не сдержался. Припал в поцелуе к её губам. Таким мягким, податливым, тёплым.

А потом развернул за плечи и направил в сторону её комнаты. И, конечно, не двигался с места, пока за ней не захлопнулась дверь.

Если бы кто-то наблюдал за Йоном Линдорном сейчас, он бы точно удивился.

Начать с того, что ярл направился вовсе не в отведённые ему покои.

Он спустился по винтовой лестнице чуть ли не в подземелье, постучал в низкую дверь условным стуком.

Дверца приоткрылась, оттуда высунулась взлохмаченная голова, и, оглядевшись по сторонам, некто (из-за пятен са-

жи на щеках трудно было догадаться, кто это, парень или девушка) протянул ему смятый, подпаленный с одного бока, листок.

Проследовав по обозначенной на бумаге схеме (стоило достичь конечного пункта, как листок вспыхнул, и, не обжигая руки, растворился в воздухе), Йон извлёк из выбоины в полу ключ.

Ключ открывал неприметную дверцу в восточном крыле дворца. Там нашелся уставленный склянками рабочий стол, два зеркала, небольшое и в полный рост и магические светлячки для освещения.

Йон удовлетворённо хмыкнул, и, усевшись за стол, приступил к каким-то странным, одному ему понятным, манипуляциям.

В высоком сухощавом гаэльце в чёрном плаще и низко надетой на лоб шляпе (так одеваются в определённых кварталах Роамы по ночам) никто бы не распознал блистательно-ярла Драконьего Логова, Йона Линдорна.

Глава 4

Это было, пожалуй, самым зрелищным и самым захватывающим, что Вивьен видела в жизни.

Стоя на смотровой площадке, на самой высокой башне дворца, которая возвышается над периной облаков, Вивьен вместе с королевой, фрейлинами и придворными дамами наблюдала за воздушным боем.

Драконы... Когда они все поднялись в воздух, могучие кожистые крылья заслонили от Вивьен не только солнце, но и небо. Каждый из них сделал почётный круг над королевской башней и порывы ветра, которые вызывали взмахи огромных перепончатых плоскостей били в лицо, трепали старательно уложенные причёски.

Алиса-Ингеборга III, конечно предугадала это, поэтому оставила волосы распущенными.

Стройная, статная, фигуристая, она стояла в центре смотровой площадки на специальном возвышении, в огненно-алом платье, которое обтягивало безупречную фигуру, как вторая кожа. Красивая, блистательная, Королева Драконов дала сигнал к началу боя.

И мир потряс громогласный рёв!

Гигантские тела сшибались в воздухе, слепили друг друга драконьим пламенем, наносили сокрушительные удары крыльями и мощными когтистыми лапами! Выделявали невоз-

можные пируэты, атаковали противников снизу, сверху, сбоку.

Время замедлилось. Бой драконов был страшным и... завораживающим.

С замиранием сердца Вивьен находила взглядом чёрного дракона, сверкающего на солнце серебристой чешуёй. Каждый раз, когда Йона доставали лапой или крылом, её сердце замирало и уходило в пятки. Когда он пропустил удар и, перевернувшись, пролетел сотню метров вниз, ей показалось, что мир качнулся, теряя краски, запахи, звуки...

Но Йон выстоял! Расправил сложенные крылья, с утроенным рвением обрушился на противника, оглушая того рёвом, нанося целый шквал мощных ударов!

Приглядевшись, Вивьен узнала и его соперника. Тоже чёрный, только в отличие от Йона покрытый не серебряной, а багряной чешуёй. Точь-в-точь, глаза принца Драго! Точно! Это он! Йон только вчера обещал, что разберётся с ним, и вот... Расплата не заставила себя ждать! Даже невооружённым глазом видно было, что принцу бой даётся нелегко. Чёрно-серебристый дракон словно обезумел! Удары случайных соперников от отбивал походя, словно играючи, но весь его напор, вся его ярость были направлены на троюродного кузена королевы!

Вивьен не знала, сколько длился бой. Как по ней – только начался, но, когда оглянулась на скучающие лица придворных дам, поняла, что, должно быть, прошло много времени.

Фрейлины следили за драконами в бинокли, даже делали шёпотом ставки (стараясь это делать так, чтобы не заметить гранд-дама), переглядывались, пересмеивались. Время от времени кое-кто старался бороться с зевотой.

Вивьен же была как замороженная и не могла оторвать взгляд от неба.

От Йона.

Её Йона.

Как же он красив! Как свободен и великолепен! Как выделяется из остальных! Мощный. Сильный. Бесподобный. Его стихия – само небо, его дыхание – ветер свободы. Его кровь – жгучее пламя... Именно так она писала о нём в своём дневнике, каждый раз добавляя подрагивающими губами: «Ты пропала, Вивьен. Окончательно и бесповоротно пропала. Он или никто!»

– Как он старается! – раздался рядом томный, мурлычущий голос королевы. Она сошла с пьедестала, подошла поближе к краю, где стояла Вивьен. И, так же... не сводила глаз с Йона. – Он должен быть вознаграждён...

Прежде, чем Вивьен осмелилась спросить, что королева имеет ввиду, её величество властно взмахнула руками и двор в буквальном смысле шарахнулся по сторонам.

В следующий миг стройный силуэт её величества засветился, раздался треск разрываемой ткани и запах гари, который бывает от горелых тряпок. А потом над башней с диким, пронзительным рёвом взлетела багряная драконица.

Воздушный бой окончился в тот же миг.

В несколько взмахов багряная драконица достигла планирующих в воздухе на огромных крыльях чёрных драконов.

Вивьен, которую воздушной волной от крыльев королевы отбросило назад и ощутимо приложило пониже спины о каменную площадку, и не думала подниматься.

Глотая злые слёзы, она наблюдала, как великолепная пара из чёрного дракона и багряной драконицы облетела круг над башней, а потом скрывается в синеве неба. Превратилась сначала в две чёрные точки, а потом вовсе исчезла из вида.

Вивьен бежала по коридорам замка. Домна Беатрис передала распоряжения королевы по случаю вечернего приёма. Из-за слёз, застилающих глаза и ноющего сердца Вивьен забыла, что может воспользоваться магическим, истинным зрением для того, чтобы найти ориентир и благополучно пропустила свой поворот.

– Кто я такая? – повторяла она, ломая пальцы. – Разве я ровня ему? Разве могу дать ему это... Счастье совместного полёта, свободу, небо! Нет, нет, нет! Рождённый ходить по земле никогда не отрастит крылья, не поднимется в воздух! Не кружиться мне с ним в пронзительной синеве небесного купола, не летать среди звёзд! Но почему же никто и никогда не предупредил меня, что любить – это так больно?!

Она пробежала по галерее анфилад, дважды свернула налево и взлетела по двум лестничным пролётам, прежде, чем

поняла, что находится в необитаемой части дворца, а значит, где-то свернула не туда.

Замерла, как вкопанная, принялась тереть кулачками глаза.

Из-за угла доносилось журчание и Вивьен пошла на звук, рассудив, что там, должно быть, расположен фонтан, а значит она сможет освежиться, умыться студёной водой. Не хватало, чтобы кто-нибудь увидел её заплаканную, с покрасневшими глазами.

– Нет худа без добра, – пробормотала она себе под нос и зачерпнула воду в ладони.

Ледяная вода обожгла щеки, отвлекла от внутренней боли.

За поворотом раздались шаги и Вивьен замерла. Хотя здесь нет зеркал, итак понятно, вид у неё сейчас тот ещё, а значит надо сделать всё возможное, чтобы не попасться никому на глаза и не дать повода для сплетен.

Не хватало ещё, чтобы о секретаре её величества говорили «Ах, да это та малахольная, что носится по дворцу и вот дурным голосом, словно её величество бьёт её смертным боем»!

Отступив на шаг, она упёрлась спиной в массивную дубовую дверь. Та неожиданно поддалась, впуская Вивьен внутрь.

Она чудом не шмякнулась на пол, но всё же устояла на ногах и аккуратно прикрыла за собой дверь.

И вовремя! Из коридора донеслись голоса.

Вивьен толком ничего не расслышала, кроме того, что говорившие остановились прямо под этой же дверью. А потом ручка медленно, как в кошмарном сне стала поворачиваться...

Рассуждать было некогда.

Вивьен сама не поняла, как оказалась под широким письменным столом красного дерева. Прямо напротив её лица были искусно вырезанные львиные лапы, заменяющие столу ножки.

Дверь скрипнула.

В комнату вошли. Судя по ногам двое... нет, трое!

Две пары вычищенных до блеска мужских ботинок и одни изящные, с золотыми пряжками женские туфельки на остром изящном каблучке.

«Слава Цирцее, их трое», – несло в голове у Вивьен. Судя по предложению, которое сделал ей вчера принц, да и по слухам о нравах, царящем в столице и королевском дворце, она ожидала чего угодно. Например, что какой-то парочке понадобилось уединиться, чтобы полюбезничать наедине...

В следующий момент она от всей души пожалела, что это не так!

– Значит, вы гарантируете, что это подействует на дракона? – раздался низкий бархатный голос. Вивьен уже слышала его. Ну вот совсем недавно слышала!

Но ужас, сковавший её, когда осознала смысл сказанного,

мешал вспомнить, когда именно это было.

Что значит, «подействует на дракона»? Неужели эти люди замышляют что-то плохое против какого-то дракона! Йон!

Затаив дыхание, Вивьен вся превратилась в слух.

– Не сомневайтесь, дорогой кузен, мой друг работает с драконами уже много лет, – а вот этот мелодичный и властный, спокойный голос Вивьен узнала сразу! Принцесса!

– Снадобье проверено, – продолжала принцесса. – Оно работает.

Осторожно, сама не веря в собственную храбрость, Вивьен выглянула из-под своего убежища.

Увиденное заставило её сердце заледенеть.

В комнате и вправду находились трое. Принц Драго (ну конечно, он!), принцесса – её точёный профиль ни с каким другим не перепутаешь! – и невысокий сутулый человек, Вивьен готова была поспорить, что видит его впервые в жизни.

– А если не подействует? – принц поднял к глазам хрустальный флакон с чуть светящейся зеленоватой жидкостью.

Что же это?

– Не подействует, как же, кхе-кхе, – впервые подал голос третий. Явно не дракон, человек. – Моя сыворотка армию тэнгериев с ног собьёт, не то что одного дракона.

Вивьен зажала рот ладонью. Это было ужасно, то, что она слышала. Они и в самом деле задумали недоброе! Кажется... Кирка-Цирцея, это слишком ужасно, чтобы быть правдой... Но эта троица и в самом деле готовится убить дракона. Су-

дя по интересу принца Драго, с которым тот поглядывает на флакон, это кто-то из соперников. Особенно мешающих ему соперников! Мамочки... Йон!

Принцесса обернулась к принцу и Вивьен поспешно ретировалась назад, недоумевая, как ещё не наделала при этом шума. Она же знает, какая она неловкая! Но, кажется, Цирцея милует её...

Под столом было пыльно. Растревоженные движением Вивьен пылинки закружились вокруг, полезли в глаза и нос. В носу сразу засвербело.

Вивьен поняла, что сейчас чихнёт.

Кирка-Цирцея, только не это!

Что будет с ней, если заговорщики её обнаружат? За убийство дракона... Вивьен даже не подозревала, что положено за убийство дракона! Никто не в силах убить дракона! Никто и ничто! Кроме, разве что зелья, способного свалить с ног армию демонов-тэнгериев...

Она принялась отчаянно тереть переносицу. От ужаса на глаза снова навернулись слёзы. Она тёрла и тёрла, тёрла и тёрла, пока не услышала такое, от чего, казалось, перестала дышать.

– Легче всего будет подменить флакон за ужином. Моя сестрица не слишком умна и не слишком осторожна. К тому же любит шумиху вокруг себя. Если я смиренно поднесу ей обожаемый сок потари, Алиса будет только рада. Так что кому-кому, а мне будет несложно подменить флаконы.

Выпучив глаза, Вивьен зажала нос и рот ладонями и, наконец, беззвучно чихнула.

Они хотят отравить королеву!

Это же... Нет!

Это самый настоящий заговор против её величества!

И она, Вивьен, ничего не может сделать! Совершенно!

Она даже магией не может на них сейчас воздействовать, чтобы не быть обнаруженной.

А даже если завопит сейчас, как резанная, используя заклинание крика баньши, её успеют убрать до того, как поспеет помощь. Зелье, которое свалит с ног целую армию демонов...

А даже если и нет, кому поверит королева – новому секретарю, которого она знает без году неделю, или родной сестре... кузену... дворцовому лекарю (кажется, именно так обращалась к человеку принцесса)?

– Значит, решено! – прозвучал голос принца. – Это нужно сделать как можно быстрее. Надеюсь, вы сами понимаете, Анна.

– Уж я-то понимаю, – усмехнулась принцесса. – Вы правильно волнуетесь, кузен.

– Вы о соперниках?

– Скорее, о сопернике, – ангельским голосом пропела её высочество.

– Так может, двоих? Одним махом? – спросил принц и Вивьен до крови укусила себя за губу, чтобы не закричать.

– Не время, – хмыкнула её высочество. – К тому же ваши топорные методы, кузен, не находят во мне резонанса.

– Так чего же мы ждём?

– Вы должны быть рядом с Алисой, когда это случится, – холодно проговорила принцесса. – И вы, доктор. Мы все должны быть и будем настороже.

Не говоря ни слова, троица покинула комнату.

Стоило их шагам стихнуть, Вивьен, тяжело дыша, опустилась на пол.

– Нет, – повторяла она сквозь рыдания. – Нет! Нет! Нет!

Глава 5

Вивьен не видела цифр, строчек, букв. Бумаги дрожали в руках, завтрашнее расписание её величества никак не складывалось. Ни в соответствии со временем, ни с желаниями её величества. Впрочем... Завтрашнее расписание королеве может и не понадобиться.

Эта мысль обухом была по голове и Вивьен чувствовала себя отупевшей и бессильной.

Дважды удавалось взять себя в руки и, приближаясь к её величеству на дрожащих ногах, Вивьен дважды пыталась заговорить с ней.

В первый раз её оттеснила гранд-дама, заявив, что королеве нужен отдых после долгого полёта.

Новая Вивьен, обескураженная и напуганная, не смогла даже как следует расстроиться словосочетанию «долгого полёта». Мелькнула даже нечаянная радость: хорошо, что королева полетала...

Эта мысль незамедлительно подверглась анафеме, а Вивьен вынуждена была отступить.

Воспользовавшись тем, что королева заглянула ненадолго в кабинет, Вивьен пыталась приблизиться к ней ещё раз.

К несчастью, и здесь её постигла неудача. Прямо в дверях Вивьен столкнулась с домом Мэдсоном. Королева даже не заметила её из-за широких плеч мужчины. А тот, нехорошо

ухмыляясь, оттеснил Вивьен обратно в коридор.

– Счастлив вас видеть, фрекен, – сказал он на безупречном гаэльском.

– Не могу похвастаться тем же, – хмуро ответила Вивьен.

– Почему же? Разве я чем-то обидел вас? Тогда, в Драконьем Логове?

В замке ярла их встреча была недолгой. Но отчего-то слишком хорошо запомнилась Вивьен. Слишком пристальным было внимание этого человека, слишком беспардонным. А если вспомнить ещё приказ ярла: запрет для всех девочек и женщин островов покидать свои дома, на время, пока «потерпевшие кораблекрушение» гостят в замке, дом Мэдсон и в самом деле казался подозрительным. Прибавить сюда то, что Вивьен узнала вчера, а именно, что он – торговый представитель её императорского величества сразу в трёх странах, а значит, обладает большим влиянием, Вивьен не хотелось встречаться с этим типом. Даже взглядом.

– Даже если бы вы хотели чем-то обидеть меня, у вас вряд ли бы это вышло.

– Разве, фрау Мичи? – осклабился дом Мэдсон. – Так, кажется, вы тогда представились? Или всё же фрекен? Фрекен Вивьен Джорджеску? Что скажет её величество, если узнает, что на островах Дрэкенс-Лэйр вы скрывались под ненастоящим именем?

– Скажет, что у вас, дом Мэдсон, богатая фантазия.

– Вы ничего не знаете о моей фантазии, фрекен. Ничего.

Пока...

И он усмехнулся так многозначительно, что Вивьен невольно отшатнулась.

– Уверена, что так и умру в неведении, – парировала Вивьен и отступила ещё на шаг.

– Я бы не бросался на вашем месте такими громкими словами, фрекен. Вам ли не знать, как суеверны гаэльцы. Здесь верят, что однажды произнесённое слышат боги. И берут себе на заметку.

– Я слишком долго пробыла в Стадсхольмене, дом. Там тоже верят в богов, но в то, что они бросают все свои дела, чтобы приводить в исполнение неосторожно сказанное, там не верят.

– Как точно вы выбрали слова. Ах да, вы же учительница. Это ваша работа, – он шутливо поклонился. – Неосторожно сказанное! Уверен, вы умеете отличить это самое «неосторожно сказанное» от того, что произнесено «под строжайшим секретом»?

– Кажется, вы на что-то намекаете, дом, – холодно проговорила Вивьен. – В таком случае имейте смелость сказать мне, что хотите. Прямо в глаза.

– Упаси боги, – развёл руками дом Мэдсон. – Напекаю? Я? Да мне это вроде как даже и не к лицу... Я просто размышляю вслух, фрекен. О том, что как мне кажется, вы умеете хранить чужие секреты.

Говоря это, он сделал шаг вперёд, и Вивьен снова неволь-

но отступила. Шаг, ещё шаг...

А когда упёрлась спиной во что-то мягкое, вздрогнула и подавила вскрик. Не хватало ещё блажить под кабинетом её величества!

За спиной, улыбаясь и хлопая ресницами, стояла домни Рахайан.

Вивьен отступила снова, на этот раз в бок, чтобы держать этих двоих в поле зрения. Так ей казалось отчего-то спокойней. Домни Рахайан ответила на приветствие, что какие, мол, между ними могут быть церемонии, они же почти подруги, поэтому, «Рамона, для вас просто Рамона».

Не успела Вивьен собраться с мыслями для достойного ответа, как домни посмотрела на дома Мэдсона. На этот раз без игривости и кокетства. И спросила:

– Мне уйти?

– Не сейчас, – ответил дом Мэдсон и расшаркался перед Вивьен, сокрушаясь, что вынужден покинуть её общество.

Она задумчиво проводила их удаляющиеся спины взглядом.

За то время, что дом Мэдсон владел вниманием Вивьен, перед монаршим кабинетом успела образоваться очередь. Фрейлины, гранд-дамы и другие придворные, каждому из которых именно сейчас позарез понадобилось внимание королевы. Они шептались, пересмеивались, щебетали, обмениваясь сплетнями, бросали взгляды на проходящих мимо «женихов»... Словом, занимались всем тем, что сейчас Ви-

вьен казалось лишь рябью на воде. А если не избавиться от некоего хрустального флакона, что лежит на самом дне, вода в реке будет отравлена и всё этом утратит смысл.

К слову, его и сейчас уже немного... Вечер приближается, а заговорщики говорили об ужине...

Поняв, что к королеве она вряд ли пробьётся, Вивьен намеревалось было открыться начальнику дворцовой стражи или даже министру военных дел... А может для начала гранд-даме, у той куда больше опыта во всех этих дворцовых интригах.

И вот только что показавшийся удачным план с треском провалился.

Она ведь не знает, сколько именно заговорщиков замыслили дурное против её величества. Что, если она видела далеко не всех? Скорее всего, так и есть.

Она укажет на троих, возможно даже, заплатит за это указание собственной свободой или даже головой... Но остальные ведь доведут дело до конца. А значит, её жертва будет напрасной. Или того хуже: расскажет о том, чему стала невольным свидетелем одному из заговорщиков... И что тогда?

Конечно, Вивьен пыталась найти Йона. Единственного из всех, кому могла доверять и доверила бы даже свою жизнь. Как он сказал бы поступить, так бы она и сделала.

Но как назло, остаток дня посвящался испытаниям в древних подземельях... Говорят, кого там только не встретишь

– от не упокоенных призраков до гигантских пауков, плюющихся ядовитой слюной... Её величество в подземелья спускаться не захотела (быть может, не хотела запачкать платье, а может просто не любила пауков...), вот и Вивьен идти туда было не с руки. Да даже если бы удалось увидеть Йона: ему сейчас точно ни до чего.

Он сказал вчера, чтобы она никому, вообще никому здесь не верила. Что в королевском дворце у неё нет и не может быть друзей...

Так он сказал.

И как теперь быть со страшной тайной, которая, как мина замедленного действия, ведёт отсчёт у неё внутри?

Настало время ужина. Провести его королева решила «среди своих», объяснив это тем, что «женихам» нужен отдых после испытаний в подземельях.

Вивьен сама подводила итоги двух испытаний и уже знала, что за воздушный бой и «подземелья» было «отсеяно» восемь драконов. От того, что имя ярла Йона Линдорна по-прежнему было среди претендентов, Вивьен испытывала спорные ощущения. С одной стороны, досаду, а с другой... разве могло быть иначе? Её Йон кому угодно даст фору в сто очков. Жаль только, что королева об это не знает. Что он – её.

«Своих» набралось человек двадцать, ужин был накрыт по такому случаю в малой малахитовой гостиной.

Вивьен хотела было передохнуть с облегчением – раз «же-

нихов» к ужину не звали, значит и принца Драго не будет возле её величества. Соответственно, и приведение страшного плана в исполнение откладывается.

Но как раз перед появлением королевы в двери вошел принц Драго и занял место рядом с её высочеством Анной-Рагхиной, которая тоже была здесь и должна была сидеть по левую руку от её величества.

Наконец, появилась королева и все встали, приветствуя её величество и не сажались, пока она не опустилась в высокое кресло.

Вивьен полагалось сидеть позади её величества и записывать в блокнот, если за ужином её величество посетят государственные мысли.

Алиса-Ингеборга III была задумчива и ела мало. Королевское настроение, казалось, передалось и её питомцам: мыши, что влетели вслед за хозяйкой смирно сидели на спинке кресла, изредка косясь жёлтым глазом на Вивьен.

Её так и подмывало узнать у королевы, как прошёл их с Йоном полёт. Судя по задумчивости её величества, ей нашлось бы что ответить. Но у монархов о таком не спрашивают, тем более при всех и во время ужина.

Если ты не принцесса, конечно.

Потому что Анна-Рагхина интересовалась здоровьем сестры с самым участливым видом, даже забрала у оступившегося лакея блюдо с сырной нарезкой, и сама поставила его перед сестрой, сокрушившись вслух, что никчёмные слуги

бывают в каждом доме.

Вивьен не видела лица королевы, но точно знала: ей льстит забота сестры. А также кузена, который, очевидно занимал сегодня место за столом её величества на правах родственника.

Елейные, но потянутые инеем речи принцессы переплетались с низким, бархатистым голосом принца, когда те на два голоса превозносили красоту, осмотрительность и мудрость Королевы Драконов.

И Вивьен поняла, что она не может дать заговорщикам осуществить задуманное. Помимо ужаса и противозаконности заговора ей по-человечески жалко королеву.

Она не виновата, что родилась первой и унаследовала трон. Не виновата в своей красоте, шарме, обаянии и, конечно, деловой хватке. Для того, чтобы превратить Гаэлию в то, чем она являлась сейчас, нужна железная рука и принцесса, когда рассуждала о том, что в делах её величества чёрт ногу сломит, явно сильно преувеличила.

И вот этой блистательной женщине, самой красивой и самой ошеломительной из всех, что Вивьен когда-либо встречала, самые близкие люди желают смерти.

Каково это? Быть сердцем государства, символом могущественной Драконьей Империи и в то же время быть, пожалуй, самой одинокой драконицей в мире?

Когда тебя окружают лишь льстецы и подхалимы, когда всем и каждому от тебя что-то надо, когда каждый хлопчет

лишь о собственной выгоде, а тебе нужно мыслить категориями целой страны?

Вивьен даже простила королеве интерес к Йону. В конце концов, она и в этом не виновата.

«Что же делать, мамочка, что же мне делать», – неслось в голове Вивьен и она начала опасаться, что утратит контроль над разумом и самообладанием, просто сойдёт с ума и с вот-вот начнёт повторять это в слух.

Но мысленный шквал растворился в воздухе, а время остановилось, когда тот же самый лакей внёс на небольшом подносе тот самый флакон, что Вивьен сегодня уже видела. Или может, точь-в-точь такой же...

Она уже знала, что сок потари привозят для королевы с самих Чёрных Скал, где этот самый сок продаётся по алмазу за каплю. Злые языки любят шептать по тёмным углам, что в этом соке и есть причина молодости и красоты Королевы Драконов, и эти красота и молодость будут вечными.

Нет, Вивьен точно знала. Не будут.

Голоса тут же стихли, словно уши Вивьен залепило воском, их в полной мере заглушил пульс, каждый стук которого приближал страшное. Тук-тук-тук, – звучало в голове. Тук-тук-тук.

Вот Анна-Рагхина снова ловко подставила ножку лакею и перехватила из его рук поднос. Вот она с чарующей улыбкой склонилась в шуточном поклоне перед сестрой и подаёт ей любимый напиток...

Тук-тук. Тук-тук.

Поблагодарив сестру кивком, королева взяла флакон изящными пальцами и сама откупила хрустальную крышку.

Тук-тук. Тук-тук.

– Пометь себе, чтобы проверить, как прижились образцы потари, которые привёз мне в дар правитель Чёрных Скал, – промурлыкала она, оборачиваясь к Вивьен, а затем поднесла флакон к носу и принялась.

Тонкие ноздри дрогнули, веки смежились от удовольствия.

Тук-тук. Тук-тук.

Королева опустила флакон к губам.

Вивьен не поняла, как так получилось.

Словно какая-то сила завладела её разумом, телом, всем её существом. Она метнулась к Алисе-Ингеборге III и в последний момент выбила флакон из королевских рук.

Он падал мучительно долго. Сверкал, переливаясь хрустальными гранями, слепил глаза.

А потом раздался звон.

Вместе со звоном воцарилась гробовая тишина.

У кресла её величества пузырилась зеленоватая лужица.

Одна из летучих мышей, которых не потревожил даже выпад Вивьен, словно отмерла и спикировала на пол.

Попискивая от удовольствия, нетопырь принялся слизывать с мраморных плит дармовое лакомство.

Чтобы спустя несколько долгих секунд неловко завалиться на бок и забить крылом. Бедное животное дёрнулось ещё пару раз, словно не веря в такое предательство, прежде чем взгляд его жёлтых глаз угас навсегда.

А потом всё вернулось.

Время, запахи, звуки.

Кто-то – Вивьен не успела увидеть, кто именно – дёрнул её вверх и заломил руки за спину.

Щёку обожгло пощёчиной. Голова мотнулась в сторону.

Принцесса ударила во второй раз, а потом больно впилась пальцами в плечо.

– Замысел на жизнь королевы?! – прошипела Анна-Раг-хина, буравя Вивьен взглядом.

– Заговор!

– Заговор!

– Спасайте королеву!

– Её величество хотели отравить!

– Все видели? Вот она, гадина! Теперь не уйдёт!

Вивьен не поняла, как принц Драго оказался с другой стороны.

Она смотрела и видела только лицо Королевы Драконов.

К её щекам постепенно возвращался румянец, губы дрожали. Её величество тоже не сводила с Вивьен глаз и как будто только сейчас начинала понимать, что только что избежала смерти.

Вивьен ощутила горячее дыхание Драго на своей щеке.

– Кто подослал тебя? А? Говори! Я сам займусь преступницей, дорогая кузина. Она быстро раскроет имена остальных участников заговора. В моих руках никто ещё не смолчал.

Глава 6

«Ну вот и всё, – неслось в голове у Вивьен. – Всё. Со мной всё понятно. А с королевой они закончат, когда меня устроят».

Сообщить королеве о том, что видела и слышала сейчас?

В то время, как Драго щурит на неё жёлтые глаза, как сытый кот, Анна-Рагхина больно впивается ногтями в плечо, а у ног лежит бездыханное тело нетопыря?

Наверное, Вивьен до конца так и не поверила в правдивость их чудовищного плана. Всё надеялась на что-то. На чудо, наверное.

И вот теперь оказалось невозможно сказать об этом при всех, особенно когда все смотрят на тебя с брезгливостью, как на гадкое насекомое и с осуждением в глазах. Рот просто не открылся.

Что она изменит, если скажет сейчас правду?

Можно подумать, королева ей поверит. Она только разозлит Драго и Анну-Рагхину, и тогда ей точно не поздоровится после, стоит только оказаться с принцем наедине. Она попытается их заверить, что в род у неё были пифии, предсказательницы и в итоге она, Вивьен, подвержена странным припадкам, после которых ничего не помнит...

Её тряхнули сзади, в плечо словно выстрелили огненной стрелой. Вивьен и забыла, что её держат, заломив руки за

спину. Обернувшись на миг, она узнала начальника дворцовой стражи. Вот бы поговорить с ним наедине... но вряд ли принц теперь это позволит.

– Говори, домни, – пробасили сзади. – Почему выбила флакон? Знала что-то? Про отраву? Или, скажешь, на флакон муха присела?

Вивьен уже открыла было рот, чтобы признаться. Будь что будет.

– Говори же, – прошипел на ухо принц. – И будь готова ответить за каждое своё слово. За каждое, – добавил он едва слышно.

– Дом Мёргас, – королева заговорила едва слышно и в наступившей тишине Вивьен услышала, как бьётся её собственное сердце. – Прекратите выкручивать моему секретарю руки.

Хватка сзади ослабла в тот же миг.

А в следующий Вивьен невольно шуганулась в сторону. Подальше от принца.

Губы королевы, непривычно бледные, растянулись в улыбке.

Одного хлопка в ладоши и одного короткого «Стража!» было достаточно, чтобы малая гостиная немедленно наполнилась людьми в форме.

– Проводите моего дорогого кузена на нижний этаж, – коротко проговорила королева. – Скажите, что он ожидает приёма у канцлера. Там поймут.

Она вполоборота обернулась к лекарю, который как раз окончил проверять её пульс. Пальцы его дрожали. Надо думать, от беспокойства за свою королеву.

– Без вас же тоже не обошлось, мой дорогой друг? – холодно улыбнулась Алиса-Ингеборга. Дворцовый лекарь затрясся под пристальным взглядом багряных глаз с вытянутыми зрачками. – В таком случае, думаю, вы не откажетесь составить компанию моему кузену.

– Алиса! – крикнул Драго, когда спустя секунду оказался в том же положении, что только что была Вивьен. – Алиса, не дури!

Королева щёлкнула пальцами и от толпы вмиг отделился неприметный с виду человек в чёрном. Вивьен уже знала, что это дом Рагель Радуту – самый сильный маг империи и придворный маг её величества. Прежде Вивьен знала о нём только по учебникам и газетным новостям. Они, должно быть, были знакомы с королевой давно и понимали друг друга с полуслова. Стоило королеве посмотреть на человека, а потом перевести взгляд на кузена, как маг метнул в того заклинанием.

Невидимое обычному глазу, оно было хорошо видно Вивьен. Она часто заморгала, когда губы кузена королевы залепило что-то светящееся и шевелящееся, похожее на морскую звезду. Вивьен замутило, а судя по вытаращенным глазам принца Драго он не мог больше произнести ни слова. Его поволокли к выходу вслед за доктором.

Королева даже не посмотрела им вслед.

Вместо этого она снова обернулась к Вивьен.

От её немигающего взгляда у той сердце в груди ухнуло.

Её величество вскинула руку и щёлкнула пальцами, указывая на Вивьен... Сердце замерло, а дыхание спёрло. Нет. Королевский перст указывал вовсе не на неё. На кого-то за её спиной.

– Что до моей любимой сестрицы нижний этаж для неё, пожалуй, слишком, – проговорила королева, хмуря брови. Вивьен и забыла про Анну-Рагхину. Но её величество была не из забывчивых. – Она подождёт в своих покоях. Стражу к ним и магическую печать на двери и все окна. Принцесса под домашним арестом.

Анна-Рагхина криво усмехнулась, но не стала просить сестру или говорить что-то.

Вскинув подбородок и не глядя на присутствующих, она пошла впереди стражи. Со стороны это выглядело, как почётный эскорт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.